

Отзыв научного руководителя
на диссертацию Марии Леонидовны Завориной
«Эпирская традиция в поздневизантийском зодчестве Северных балкан»

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура)

Диссертационное исследование М.Л. Завориной посвящено поздневизантийской архитектуре — области, интересовавшей ее со времени обучения в бакалавриате. Первая выпускная квалификационная работа М.Л. Завориной, защищенная в СПбГУ в 2019 г. под руководством С.В. Мальцевой, была посвящена поздневизантийской архитектуре Салоник. В магистерской диссертации, защищенной под моим руководством в МГУ имени М.В. Ломоносова в 2021 г., М.Л. Заворина уже обратилась к изучению зодчества Эпира и его влияния на поздневизантийскую архитектуру Северной Македонии. В диссертационном исследовании она углубила, расширила и довела до логического завершения изучение этой проблемы.

Необходимость систематического изучения роли эпирской традиции в поздневизантийской архитектуре Северных Балкан давно назрела. Если архитектура собственно Эпирского деспотата XIII в. изучена сравнительно хорошо, то деятельность эпирских мастеров за его пределами, особенно активная в последней трети XIII – первой трети XIV в. в северной части Балканского полуострова, изучена очень мало, как и влияние этой традиции на формирование здесь нескольких региональных направлений. Исследователи, в основном, ограничивались эпизодической констатацией сходства отдельных элементов или отдельных памятников с эпирскими постройками. Слободан Чурчич впервые обозначил роль эпирской традиции в архитектуре Северных Балкан как отдельную проблему в небольшой статье десять лет назад, однако не успел развить эту тему. Кроме того, эпирская традиция была одним из двух важнейших источников формирования палеологовского стиля, наряду с архитектурой Nikei, о которой известно намного меньше. Ввиду утраты доминирующей роли Константинополя в XIII в. именно взаимодействие различных региональных направлений является ключевым моментом в изучении поздневизантийского зодчества в целом. Все это делает исследование М.Л. Завориной весьма актуальным и перспективным.

В то же время, изучение этого материала сопряжено с рядом сложностей, связанных со спецификой истории региона. На протяжении XIII-XIV вв. север Балканского полуострова был ареной столкновения разных политических сил: Эпирского деспотата, Болгарского царства, Nikeйской империи, затем возрожденной Византийской империи и Сербского королевства. Границы государств менялись, земли опустошались войнами,

приходили в упадок одни и появлялись другие культурные центры, где требовались новые репрезентативные постройки, воплощающие устремления заказчиков — представителей светских и церковных властей. Важное объединяющее значение имела церковная принадлежность большей части северобалканских территорий Охридской архиепископии, ядром которой была Северная Македония. Эти обстоятельства способствовали миграции мастеров и смешению разных традиций. Между тем, и в XX-XXI вв. средневековое наследие региона оказалось разделено между разными странами и разными научными школами, практиковавшими различные подходы к его изучению и редко выходившими за пределы собственных государственных границ. Все это затрудняло исследование архитектурных процессов в их целостности. Для этого было необходимо изучение разнородной научной литературы на разных языках (в том числе, новогреческом, сербском, македонском), натурное обследование нескольких десятков памятников в разных балканских государствах, хорошее владение навыками анализа произведений архитектуры, глубокое понимание важнейших особенностей развития поздневизантийского зодчества. Со всем этим аспирантка, на мой взгляд, справилась.

Во введении М.Л. Заворина характеризует специфику исследуемой проблемы и весьма неоднородную степень изученности ее разных аспектов. Последнее обстоятельство обусловило необходимость большой историографической части, выделенной в первую главу. Здесь дается общий очерк истории изучения поздневизантийского зодчества, описываются актуальные подходы и определяется значимость региональной проблематики, в рамках которой рассматривается история изучения эфирского зодчества и разрозненные попытки выделить присутствие или влияние эфирской традиции на севере Балкан.

Хотя основными объектами исследования являются постройки, находящиеся за пределами Эпира, было необходимо кратко описать основные этапы развития и выявить важнейшие особенности этой школы XIII в., чему посвящена глава 2. В следующих главах последовательно анализируется развитие эфирской традиции на землях Охридской архиепископии (глава 3), в Эгейской Македонии и Фессалии (глава 4), Сербии (глава 5). Автор убедительно показывает, что характер, степень и динамика ассимиляции эфирской традиции на этих землях были разными. Наиболее последовательное и полное развитие эта традиция получила в художественных центрах Охридской архиепископии, где, по сути, сформировалось самостоятельное ответвление эфирской школы в то время, когда в самом Эпире строительная активность угасает. Для построек Эгейской Македонии (Салоники и Верия) эфирское влияние было лишь одним из источников формирования собственного варианта палеологовского стиля и проявилось в большей степени в декоре фасадов. В Фессалии оно проявилось на уровне типологии и декора и было определяющим в конце XIII в., а в первой трети XIV в. сменилось влиянием Салоник. В

«византизирующей» линии сербского зодчества эфирская традиция наиболее полно проявилась в храмах, возведенных по заказу короля Милутина, тогда как с 1330-х гг. она постепенно размывается и проявляется лишь в отдельных элементах, уже ставших привычными для региона.

Структура диссертации полностью соответствует ее задачам, проведенный анализ памятников отличается полнотой и взвешенностью, что позволяет автору прийти к убедительным выводам. Работа представляет собой самостоятельное оригинальное исследование, обладающее несомненной научной новизной, значимое для дальнейших исследований поздневизантийской архитектуры. Диссертация М.Л. Завориной отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и заслуживает рекомендации к защите.

Научный руководитель

кандидат искусствоведения, доцент
кафедры Всеобщей истории искусства
исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
А.В. Захарова

1 ноября 2024 г.